

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.14>

Шастина Елена Михайловна, Шатунова Ольга Васильевна, Гизетдинова Диана Фаязовна

ВЛИЯНИЕ СТАРШИХ РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНУКОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX-XXI ВЕКОВ

В статье рассматривается влияние старших родителей на формирование внуков в детской литературе XX-XXI веков. Исследование основано на методологических принципах междисциплинарности и системности, представленных в современном социогуманитарном знании. Сравнительно-сопоставительная методология позволяет рассмотреть особенности и закономерности образной структуры художественного произведения. С опорой на историко-культурный, социокультурный, типологический подходы, представляется возможным констатировать типологическую общность художественного образа "старших родителей". Доказано, что в художественных текстах мировой литературы доминантными становятся образы "активных" бабушек и дедушек, в создании которых используются зоологические, флористические портреты-сравнения. Материалом исследования послужили произведения русской и зарубежной детской литературы. Образы прародителей в детской литературе приобретают новую внутрисемейную значимость, оказывают бытовую, психологическую помощь, а также сохраняют и передают семейные традиции внукам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 61-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

6. Гюзель Яхина: Мне не хотелось бы соревноваться с собой // Казанские ведомости. 2016. 24 марта.
7. Зарайский А. А. Философская база лингвистической семантики в Великобритании XX века: лингвистический позитивизм // Язык и мир изучаемого языка: сб. науч. ст. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. Вып. 8. С. 41-47.
8. Интервью с А. Сальниковым [Электронный ресурс] // Российская газета – Федеральный выпуск. 2017. 17 октября. URL: <https://rg.ru/2017/10/17/salnikov-istoriia-tvoritsia-volej-teh-kto-manipuliruet-tolpami.html> (дата обращения: 21.05.2018).
9. Интервью с Е. Шубиной [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3149258> (дата обращения: 21.05.2018).
10. Интервью с З. Прилепиным [Электронный ресурс]. URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/vliyanie.html> (дата обращения: 21.05.2018).
11. Метапоэтика: сборник статей научно-методического семинара «Textus»: в 2-х ч. / под ред. К. Э. Штайн, Д. И. Петренко. Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2010. Вып. 2. Ч. 1. Теоретическая метапоэтика. 436 с.
12. Тугушева Э. Ф. Метапоэтика А. Г. Битова: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2011. 224 с.
13. Федорчукова Л. А. Кинотекст как особый вид дискурса // Язык. Социум. Культура: сб. мат. 4-й Всерос. заоч. науч. конф. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. С. 54-58.
14. Черняк М. А. Актуальная словесность XXI века: приглашение к диалогу. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 232 с.
15. Щербинина Ю. Довольно слов. Феномен языка современной российской прозы. М.: Э, 2017. 416 с.

INTERVIEW WITH A WRITER AS A SOURCE OF METAPOETIC DATA ON THE LANGUAGE OF MODERN FICTION

Tugusheva El'mira Feyasovna, Ph. D. in Philology
Fedorchukova Lidiya Arkad'evna
Filatova Nelya Pavlovna

Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics
elmirat81@yandex.ru

The article is aimed at studying the features of modern literary process. Its topicality and novelty are determined by the material of the study itself: interviews with writers whose works have been published in the last decade are analyzed. The explication of metapoetic data about the language of literature, the cultural and speech situation as a whole in interview texts is carried out in order to reveal the literary, moral and spiritual potential of modern fiction, to determine the material of life, which writers address to. Writers' statements are considered as possible spiritual and aesthetic principles of their metapoetics.

Key words and phrases: metapoetics; modern literary process; modern Russian literature; culture of speech; spiritual and aesthetic principles of literary creativity.

УДК 82

Дата поступления рукописи: 24.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.14>

В статье рассматривается влияние старших родителей на формирование внуков в детской литературе XX-XXI веков. Исследование основано на методологических принципах междисциплинарности и системности, представленных в современном социогуманитарном знании. Сравнительно-сопоставительная методология позволяет рассмотреть особенности и закономерности образной структуры художественного произведения. С опорой на историко-культурный, социокультурный, типологический подходы, представляется возможным констатировать типологическую общность художественного образа «старших родителей». Доказано, что в художественных текстах мировой литературы доминантными становятся образы «активных» бабушек и дедушек, в создании которых используются зоологические, флористические портреты-сравнения. Материалом исследования послужили произведения русской и зарубежной детской литературы. Образы пра-родителей в детской литературе приобретают новую внутрисемейную значимость, оказывают бытовую, психологическую помощь, а также сохраняют и передают семейные традиции внукам.

Ключевые слова и фразы: старшие родители; детская литература; М. Горький; В. Астафьев; М. Лобе; Н. Абгарян; А. Нанетти; С. Востоков; М. Парр.

Шастина Елена Михайловна, д. филол. н.

Шатунова Ольга Васильевна, к. пед. н.

Гизетдинова Диана Фаязовна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
shastina@rambler.ru; olgashat67@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СТАРШИХ РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНУКОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX-XXI ВЕКОВ

Русские писатели, педагоги XIX века – К. Д. Ушинский в статье «О роли бабушек и дедушек в воспитании внуков» [14], Я. Корчак в «Педагогическом наследии» [5] – называли пожилых людей инстинктивно

понимающими и знающими по опыту тонкости воспитания, «природными русскими педагогами». Мнение новаторов претерпевает изменение в XXI веке: педагогический дискурс о влиянии старших родителей на внуков очень противоречив. Т. А. Куликова в книге «Семейная педагогика и домашнее воспитание» [8] утверждает, что в век информационных технологий опыт бабушек и дедушек не является образцом для будущего поколения, поскольку им сложно понять современную жизнь и интересы подрастающего поколения. Педагог с многолетним стажем Т. М. Каргаполова в статье «Бабушки, дедушки, родители и дети» [4], напротив, замечает, что старшие родители играют немаловажную роль в воспитании своих внуков, поскольку их авторитет зависит от разумного отношения родителей к своим родителям, уважения и признания их заслуг в жизни, в обществе и семье, однако есть и отрицательные стороны подобного воспитания: старшие родители впадают в крайности: либо чрезмерно балуют, либо используют старые консервативные методы воспитания, поэтому они не в состоянии воспитать конкурентоспособную личность.

Исследования А. В. Курамшева, Е. Е. Кутявиной, С. А. Судына [9] показывают, что лишь 33% бабушек часто делятся с внуками своими мыслями, при этом только 19% опрошенных ими бабушек могут похвастаться бесконфликтными отношениями со своими потомками. 35% бабушек доверяют внукам свои секреты, 67% считают, что их дела находят одобрение и поддержку у внуков. Однако до конца доверительными эти отношения назвать нельзя: лишь 26% бабушек разговаривают с внуками на темы, которые нежелательно было бы обсуждать с другими собеседниками. Все же 56% опрошенных чувствуют, что внуки гордятся ими, только 8% бабушек не ощущают подобного отношения к себе.

В литературе XIX века образы старших родителей крайне противоречивы: некоторые из них просто выполняют присутственную функцию, а иные способствуют духовно-нравственному формированию своих внуков. Без влияния бабушек и дедушек русская культура, возможно, не узнала бы таких имен, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф. М. Достоевский и др.

Важна роль старших родителей и в воспитании авторов, пишущих для детей или изображающих в свои произведения детские образы. Психологи доказали, что, только вспоминая детство, можно завоевать внимание юного читателя. Огромную роль в формировании личности М. Горького сыграла его бабушка Акулина Ивановна, которая после трагической смерти родителей стала для мальчика Алёши Пешкова самым близким человеком. М. Горький считал её святой и очень часто сравнивал с пчелой, а дом – с ульем. Советы любимой бабушки Алёша запомнил на всю жизнь, они стали своеобразным жизненным кредо. О старших родителях автор расскажет в автобиографической повести «Детство». Бабушка стала солнцем для главного героя. Вызывают интерес портреты-сравнения: бабушку внук сравнивает с большой кошкой, отмечая, что она такая же мягкая и ласковая, поэтому мальчику хочется к ней прикоснуться, обнять и рассказать о наболевшем; мама подобна тёмному шару (это можно объяснить тем, что в начале произведения героиня беременна), её мальчик опасается и жалеет, поскольку бабушка называет героиню «бедняжкой». Образ кошки в описании портрета Акулины Ивановны выбран далеко не случайно, она во все времена считалась существом, сохраняющим и оберегающим домашний очаг [15].

Не менее важную роль в повести «Детство» играет образ дедушки. Дедушка Алёши был главой семейства Кашириных, все домочадцы подчинялись его законам и правилам. Мальчик интуитивно сравнивает своего деда с домовою трубой, поскольку она не столь заметна, но очень важна для сохранения тепла. Близок деду и герой повести «Дед Архип и Лёнька», костлявый дед очень напоминает мальчику иссохшее дерево, которое прибило волной реки к песку. Данное сравнение как нельзя лучше раскрывает окончание жизненного пути больного, предчувствующего смерть Архипа. В отличие от героя произведения «Детство», Лёнька тяготеет своим дедом, он интуитивно бунтует против того образа жизни, который вынужден вести старый человек.

В повести В. П. Астафьева «Конь с розовой гривой» светлым, солнечным образом оказывается бабушка главного героя. Катерина Петровна заменила мальчику мать. Активной бабушке, похожей на «солнечный лес», в очередной раз противопоставлен дедушка: он редко ругает внука, но во взгляде, жестах героя полное согласие с супругой. Мотив сиротства в повести не ощутим из-за чрезмерной любви старших родителей, но в произведении «Последний поклон» мальчик Витя тяжело переживает смерть матери и считает предательством равнодушие отца. Помогает мальчику бабушка. Романтизируя родного человека, герой сравнивает её с лесной феей: она знала все травы и грибы, могла лечить и исцелять людей, именно она преподаёт уроки нравственности внуку, уверяя, что нет людей злых, есть – несчастные.

Мотив сиротства присутствует и в повести Максуда Ибрагимбекова «Пусть он останется с нами». Воспитанием главного героя занимается бабушка, поскольку мать умерла, а отец всё время проводит на работе, пытаясь забыть собственное горе. Мальчику не хватает любви и внимания отца. Прародительница героя знает, что надо её внуку, она ходит на все школьные собрания, интересуется его учёбой, хобби. Для неё важно, чтобы внук не чувствовал себя одиноким, и поэтому она всё делает для того, чтобы герой ощущал любовь, заботу и внимание. Для мальчика бабушка – самый справедливый, добрый и родной человек-энциклопедия.

Итак, в XX веке важна роль бабушек и дедушек в формировании внуков. Сложные социальные условия жизни, политическая ситуация ведут к детскому сиротству, поэтому старшие родители заменяют мам и пап: они не просто балуют вниманием, но и занимаются воспитанием детей, однако в образовательном аспекте слабы, так как сами являются зачастую неграмотными. В XX веке распространён вид активных бабушек и дедушек деревенского типа, живущих в собственных домах, любящих и ценящих природу.

XX в. внёс свои коррективы в отношения старших родителей и внуков, если в XIX веке бабушки и дедушки играли роль дополнения к домашнему воспитанию внуков: рассказывали сказки, пели песни, баловали, то в XX веке они стали вынужденными родителями.

В XXI в. активные, работающие старшие родители могут уделить незначительное количество времени внукам. В современной действительности появляется понятие «вынужденное сиротство» при живых родителях. В повести Н. Абгарян «Манюня» властная бабушка Роза Иосифовна Шац сделала всё возможное, чтобы разлучить родителей маленькой девочки и заниматься воспитанием Мани. Женщина безмерно любит внуку, но у неё свой взгляд на воспитание: она уверена в пользе наказаний (они у неё импровизированные: то овощами накормит, то волосы обстрижёт). Маня и Наринэ живут в своём вымышленном игровом мире, и бабушка в нем «гранитная скала», «огнедышащий дракон» [1, с. 54]. Дедушки в произведениях Абгарян – ироничны, подобны детям, поэтому их так любят внуки. Приезда дедушки Оскара, безмерно любящего всё сладкое (варенье, пряники, шоколад), ждут Мартин Сьюрсен и его родители в повести «Шоколадный дедушка». Дедушка проводит всё свое время с детьми, водит их в парк, беседует.

Недостаток внимания в современных семьях приводит детей к потребности общения со старшими родителями. У героини повести Д. Сабитовой «Три твоих имени» [13] Риты пьющие родители, поэтому каждый день она ходит в гости к соседке Муратовне. Героини вместе смотрят телевизор, пьют чай с пирогами, читают Пушкина, разговаривают о гигиене и чистоте в доме, однако вечером Марго вынуждена возвращаться домой и есть очистки от картошки с маленькой сестрёнкой. Ритка мечтает научиться читать и перечитать все книги, а также пойти в школу, но и форму, и школьные принадлежности покупают не родители, а старуха-соседка.

Близка Ритке и Фрося, героиня повести С. Востокова «Фрося Коровина». «Деревенская баба» [3, с. 10], – именно так называет себя девочка, поскольку бабушка всем говорит, что мечтает вырастить из Фроси настоящую деревенскую бабу, а девочка боится не оправдать её надежд. Фрося умеет всё: вести хозяйство, засаживать огород. При живых родителях она – полная сирота: её воспитанием занимается бабушка Аглая Ермолаевна (которую внучка за суетливость называет «курочкой»). Женщина показывает Фросе фотографии родителей и не пытается их оправдать, уверяя девочку в занятости взрослых людей – они геологи, – а Фрося с удовольствием констатирует: «Так что я не сирота» [Там же, с. 20].

Авторитетны бабушка и дедушка и для Алины, героини повести М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы». Мама занимается личной жизнью: переживает разочарования в любви, а старшие родители стали главными авторитетными людьми. Дедушка – весёлый, молодежавый; бабушка – внимательная, заботливая. Они всегда и во всём едины. Многие слова прародителей надолго остались в памяти взрослеющей Алины: «Запомни, детка, самое главное в человеке стержень»; «учительница должна давать крепкие знания»; «начальная школа – это фундамент» [2, с. 95].

В повести Ю. Кузнецовой «Дом П» главным персонажем становится бабушка Женя. Она убирается, готовит и помогает в воспитании своих внучек Тины и Вики. В отличие от других бабушек, бабушка Женя занимается боксом, пытается разобраться в компьютерах, делает всю мужскую работу по дому: чинит унитазы, сверлит стены и т.д., однако её старания не ценит сын Сережа, который отправляет её в дом П (дом престарелых). Даже там она старается помогать другим. Любящие внуки не забывают навещать прародительницу, часами беседуя с ней [7].

Образы бабушек и дедушек рассматривали не только русские писатели, но и зарубежные. Австрийская писательница Мира Лобе интересовалась влиянием старших родителей на внуков в своей повести «Бабушка на яблоне». Мальчик Анди не имел бабушки, но очень хотел, чтобы она у него была. Герой чувствует, что нужен одинокой соседке фрау Флинк и начинает помогать ей, таким образом, у него появляется бабушка [10]. Автор рассказа пытается донести до читателя простую истину: в век «дефицита» любви, внимания нельзя лишать ребёнка близких людей, и чем больше у детей любви и ласки, тем счастливее и устойчивее к жизненным перипетиям вырастет личность. Подобная мысль появляется и в работе итальянской писательницы Анжелы Нанетти «Мой дедушка был вишней». Главный герой с теплом и признательностью вспоминает старших родителей. У мальчика есть городские и деревенские бабушки и дедушки, но ему сложно понять эгоизм дедушки Луиджи и бабушки Антониэтты, которые заняты только самими собой: дедушка выгуливает собаку Флоппи, а бабушка озабочена проходящей молодостью. Обращения к внуку крайне высокомерны («ну-с, юноша», «Ты собрался в садик, мой зяблик?», «О, ты уже вернулся из сада! Вот молодчина!» [11, с. 8]), мальчик «ненавидел» их за холодность. Зато ребёнок очень любил деревенских старших родителей. Несмотря на то, что бабушка Теодолинда была занята большим хозяйством, она всегда находила время для любимого внука, но больше времени с ним проводил дедушка, который научил ребёнка правильно воспринимать жизнь (родителям было всегда некогда, а во время выходных они постоянно выясняли отношения). Деревенские старшие родители даже запах имеют тёплый и приятный, он не имеет ничего общего с резкими духами Антониэтты. Герой-рассказчик сравнивает бабушку с гусыней, а дедушку – с вишней, и он верит, что после смерти их не просто заколотили в деревянный ящик, а, как говорил дедушка, их души перешли в дерево и гусыню.

Норвежская писательница Мария Парр изобразила образы дедушки и бабушки в своей книге «Вафельное сердце», главными героями которой являются мальчик Трилле и его одноклассница Лена. Дедушка Трилле для него – самый лучший взрослый. В дедушке два маленьких героя находят друга, который понимает их весёлые поступки, сумасшедшие идеи и иногда участвует в их приключениях. Трилле дедушка называет «дружище Трилле», а Лену – «соседской кнопкой» [12, с. 34], показывая этим, что он относится к ним дружелюбно и любит их. Также дедушка Трилле «страшный выдумщик», рыболов, от него пахнет кофе и жареной рыбой. Внук сравнивает его с «вороном», поскольку у него нет голоса, но он не может отказаться от пения. Бабушку Трилле заменяет баба-тетя, старшая сестра дедушки, которая часто приезжает к ним в гости. Мальчику очень нравится баба-тетя, потому что она печет «вафельные сердца». Дедушка и баба-тетя стали для детей друзьями, лучшими дедушкой и бабушкой, так как они стараются понимать их, играть с ними. И после смерти бабы-тети у Трилле остался дедушка, с которым он мог вспоминать любимую бабу-тетю.

Нами были изучены произведения русской и зарубежной литературы XX-XXI веков: М. Горький – «Детство», «Дед Архип и Лёнька», В. Астафьев – «Конь с розовой гривой», «Последний поклон», Максуд Ибрагимбеков – «Пусть он останется с нами», Н. Абгарян – «Манюня», «Шоколадный дедушка», М. Лобе – «Бабушка на яблоне», А. Нанетти – «Мой дедушка был вишней», Д. Сабитова – «Три твоих имени», М. Аромштам – «Когда отдыхают ангелы», Ю. Кузнецова – «Дом П», М. Парр – «Вафельное сердце», С. Востоков – «Фрося Коровина», и сделаны интересные наблюдения. В художественных текстах доминантными становятся образы активных бабушек и дедушек, создать которые помогают зоологические, флористические портреты-сравнения, ольфакторный код. Они становятся понятными для юных читателей. Бабушка в повести М. Горького «Детство» – кошка; в рассказе В. Астафьева «Конь с розовой гривой» – берег реки; в произведении М. Лобе бабушка сравнивается с яблоней; в повести Н. Абгарян «Манюня» – «огнедышащим драконом», «гранитной скалой»; в произведении «Шоколадный дедушка» персонаж похож на баночку с мёдом, плитку шоколада. Герой-рассказчик в повести А. Нанетти «Мой дедушка был вишней» сравнивает бабушку с гусыней, а дедушку – с вишней. Для Фроси (С. Востоков, «Фрося Коровина») бабушка – курица, а для героини повести М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы» Алины старшие родители – стержень.

Старшее поколение положительно влияет на своих внуков, так как именно они являются теми людьми, которые стали источником опыта, тепла, любви, веры, поддержки и олицетворением семейного очага, однако в детской литературе XX века дедушки и бабушки заменяют внукам родителей, поскольку многие из них либо трагически погибли, либо пропали без вести, учитывая сложности военного и послевоенного времен, а в современной детской литературе бабушки и дедушки единственные, кто интересуются жизнью подрастающего поколения, поскольку родители занимаются выяснением отношений, имеют пристрастие к спиртным напиткам либо просто уезжают зарабатывать деньги. Появляется мировая проблема – дети, страдающие от «дефицита» внимания, любви, при живых благополучных родителях. Последствия подобного воспитания неизвестны, поскольку многие психологи уверены, что только родители способны научить детей жить в современном мире.

Список источников

1. Абгарян Н. Ю. Манюня. М.: АСТ; Астрель, 2010. 161 с.
2. Аромштам М. С. Когда отдыхают ангелы. М.: КомпасГид, 2010. 208 с.
3. Востоков С. В. Фрося Коровина. М.: Клевер Медиа Групп, 2014. 112 с.
4. Каргаполова Т. М. Бабушки, дедушки, родители и дети [Электронный ресурс]. URL: <http://kladraz.ru/blogs/tatjana-mihailovna-kargapolova/statja-babushki-dedushki-roditeli-i-deti.html> (дата обращения: 11.12.2017).
5. Корчак Я. Как любить ребенка // Корчак Я. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1991. С. 19-52.
6. Краснова О. В. Роль бабушки: сравнительный анализ // Психология зрелости и старения. 2000. № 2 (10). С. 89-114.
7. Кузнецова Ю. Дом П. М.: Издательский дом «КомпасГид», 2014. 120 с.
8. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 232 с.
9. Курамшев А. В., Кутявина Е. Е., Судьин С. А. Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84). С. 70-79.
10. Лобе М. Бабушка на яблоне. М.: Махаон, 2014. 47 с.
11. Нанетти А. Мой дедушка был вишней. М.: Самокат, 2016. 160 с.
12. Парр М. Вафельное сердце. М.: Самокат, 2010. 208 с.
13. Сабитова Д. Три твоих имени. М.: Розовый жираф, 2012. 192 с.
14. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. М.: Педагогика, 1990. Т. 5. 420 с.
15. Юнг К. Г. Человек и его символы. Образы животных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yourdreams.ru/biblio/pages/carl-gustav-jung-mhs-58.php> (дата обращения: 22.10.2017).

OLDER PARENTS' INFLUENCE ON GRANDCHILDREN'S DEVELOPMENT IN CHILDREN'S LITERATURE OF THE XX-XXI CENTURIES

Shastina Elena Mikhailovna, Doctor in Philology

Shatunova Ol'ga Vasil'evna, Ph. D. in Pedagogy

Gizetdinova Diana Fayazovna

Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University

shastina@rambler.ru; olgashat67@mail.ru

The article examines older parents' influence on grandchildren's development in the children's literature of the XX-XXI centuries. The research is based on the methodological principles of interdisciplinarity and systemic character presented in modern social and humanities knowledge. Comparative-contrastive methodology allows the authors to consider the features and patterns of the figurative structure of a work of fiction. Basing on historical, cultural, sociocultural and typological approaches, it seems possible to establish the typological commonality of the literary image of "older parents". The authors prove that the images of "active" grandmothers and grandfathers dominate in the fiction texts of world literature, and in their creation zoological and floristic portraits-comparisons are used. The works of Russian and foreign children's literature serve as the material of the study. Grandparents' images in children's literature acquire new intra-family significance, provide everyday, psychological help, and also preserve and transfer family traditions to grandchildren.

Key words and phrases: older parents; children's literature; M. Gorky; V. Astafyev; M. Lobe; N. Abgaryan; A. Nanetti; S. Vostokov; M. Parr.